

8207

«**Б**ИОГРАФИЯ художника, — заметил в своей публицистической книге «Времена жизни» А. Лиханов, — складывается не из одних только книг... Литература — дело нравственное, и у каждого художественного достижения есть свои предпосылки».

Нравственные предпосылки творчества самого А. Лиханова складываются из твердой веры в гуманистические начала жизни, из поисков в сегодняшней действительности и в истории характеров людей твердых и цельных, из острого внимания к судьбам трудным и несложившимся. И еще — из постоянной готовности свою веру и свои взгляды утверждать и проповедовать. Все, что написано А. Лихановым, — для юного человека, о нем или ради него. Ради его воспитания.

В новой повести А. Лиханов берет горький случай, когда ребенок лишен естественного дорогого человека, каким должны быть отец или мать, и исследует человеческие, духовные возможности, позволяющие заполнить эту зияющую брешь. Поставлен, что называется, чистый опыт — в интернат, в первый класс которого поступили обитатели детского дома, приезжает новая воспитательница, выпускница пединститута. Попадает она в этот интернат волею

педагогического стажа и долгой жизни, целиком отданной обездоленным детям, учит Надю: «Люби, если можешь. Расстворись в них. А не можешь — уйди». К народной нравственности восходит и душевный порыв Лепестиньи, первой усыновившей одного из малышей. Вместе с Надей и читателя вовлекает автор в раздумья над тем, какой же должна быть любовь к ближнему, чтобы приносить лишь добрые плоды.

Надя, еще не прошедшая горнила своего учительского опыта, рассуждает: «Что же, гуманизм должен быть непременно выстрадан? Тогда это будет больной гуманизм...» Но позже она приходит к выводу, что «надежное дело — такая горечь», у переживших ее — восприятие горя людского свое, выстраданное, к таким взывать не надо.

А как же быть со счастливыми, с благополучной судьбой? Разве лишь несчастные с детства способны на мгновенный душевный отклик? И разве не найдем мы примеров — и в литературе, и в жизни — того, как несчастливое детство ожесточало человека, навсегда сделав его глухим к чужой беде. Справедливо звучащее в повести утверждение, что нужно возвращать и беречь всходы добра в своей душе и в душах тех, за кого отвеча-

ВЫСОКИЙ ДАР ДОБРОТЫ

Альберт Лиханов. «Благие намерения». Повесть. Журнал «Знамя», № 7. 1980.

случая, но потом, когда мы узнаем человеческие качества Нади, то увидим здесь уже не случай, а счастливую закономерность.

К обездоленным жизнью детям приходит человек добрый, участливый и непосредственный. Сердце Нади сжалось, когда она увидела, какими глазами провожают маленькие люди своих товарищей, весело расходящихся на воскресенье по домам. С этого эпизода, по существу, начинается в повести развитие темы становления, рождения воспитателя.

В образ Нади А. Лиханов вложил глубокую убежденность в огромном значении для педагогики личности воспитателя. Способен ли учитель, наставник принять в свою душу чужую боль, быть безжалостным, если дело идет о дурном, может ли он вести, за собой к идеалам? И главное — может ли он высечь искру любви из ожесточившегося сердца своего питомца и сам его полюбить? Друг Нади Виктор считает, что время педагогов, беспредельно преданных своим воспитанникам, осталось в далеком прошлом, что мы живем в эпоху «совмещенных страстей». Разговор об одержимости делом, верности призванию — как он своевременен и важен сейчас! Но область педагогики — особый случай, гонимая материя, и А. Лиханов утверждает своей повестью благородный максимализм учительского призвания, рисует жизненный образ идеального учителя.

Личность формируется не суммой накопленных знаний. И не абстрактной добротой. В основе личности — фундамент убеждений. Надя сумела отстоять перед семьей право на самостоятельное решение своей судьбы: поехала работать по распределению, а не осталась в городе, где жила и училась. Но рождение воспитателя происходит в ней на протяжении целого десятилетия.

Огромное напряжение воли и чувств понадобилось Наде для искупления того, что она считала тяжкой своей виной: благие намерения Нади и ее коллег — через газету они призвали жителей города брать к себе на воскресенье детдомовцев — обернулись для шестерых детей тяжелыми душевными травмами.

Надя жестоко казнит себя. Самоанализ, которому подвергает себя героиня, — признак ее человеческой и гражданской зрелости. Шестеро «подранков» на совести у Нади. А ведь и она, и все, кто работает в интернате, по-настоящему добры, некоторые самоотверженны даже. Излишняя доброта вредит, считает завуч Елена Евгеньевна, так как избыток любви человек начинает считать нормой, естественным состоянием. А директор детского дома Мартынова с высоты своего полувекового

еще. Именно к этому призывает повесть А. Лиханова.

Писатель показал в повести и других, черствых людей, поддавшихся лишь минутному порыву добра. Но вскоре эгоистическая привычка к ничем не нарушаемому покою берет верх, и они отказываются от поверивших им детей. Не скоро затянутся душевные раны в сердцах ребят. Так нужен ли был педагогический эксперимент, спрашиваешь себя, читая жестокие сцены соприкосновения детской беззащитности с холодным эгоизмом и мещанством? Но социальный, нравственный оптимизм автора приводит его к вере, что на свете хороших людей больше, чем плохих, их душевного тепла хватает на всех обездоленных детей.

Писатель пристально разглядывает разные «типы» родителей. Властная мать Нади, одна вырастившая, поднимавшая на ноги троих детей и потому считающая себя вправе деспотично распоряжаться их судьбами. Почти идеальная семья Поварешкиных, где не достаток определяет счастье. Аполлон Аполлинарьевич и Елена Евгеньевна, педагоги, «проглядевшие» (как часто это бывает в жизни!) собственного единственного сына. Некая Галина Ивановна, в повести не действующая, от нее лишь в тоненькой коричневой папочке личного дела Зины Пермязовой расписка в добровольном отказе от материнства. Или лишенная родительских прав за безнравственное поведение Любовь Невзорова. Разные лица, разное отношение к детям, к родительским обязанностям... И невольно задумываешься: как ты сам выглядишь в зеркале детского восприятия?

Полно и сильно проявилось в повести свойственное А. Лиханову тяготение к психологической разработке характеров. Именно это умение проникнуть в психологию героев позволило писателю с такой убедительностью показать трудный процесс становления в Наде подлинного воспитателя.

Ради этого и написана повесть, в конце которой Надя, прошедшая трудное, но радостное десятилетие своего учительства и ученичества, приходит к твердому выводу, что жить надо вопреки всему «благими намерениями», что «надо браться за дело, закатав рукава... и, несмотря на тяжесть и грязь, оскальзываясь, спотыкаясь, заходя в тупики и снова возвращаясь, осушать болота, пока на его месте не зацветут сады...». В этом утверждении ясно проглядывает личность самого писателя, слышно взволнованное биение сердца человека, прикоснувшегося к одной из острых проблем нашей жизни. Ради того, чтобы на земле торжествовало счастье.

Софья НИКОЛАЕВА